

Жун Цяньшань знал обо мне многое, о чем я ему даже не говорил.

Он не только знал, но и выставлял эти знания напоказ. Теперь я мог догадаться, как он получил эту информацию.

Я был тем, кто сказал ему.

Это казалось несправедливым. Почему он мог видеть меня, когда был моложе, а я мог видеть его более молодую внешность только после того, как ушел на пенсию.

Я открыл глаза. Приближалось три часа, и песочные часы были у меня в левой руке.

Я сел, включил настольную лампу и внимательно рассмотрел песочные часы в центре ладони. Казалось, что песок, нагроможденный с одной стороны, уменьшился примерно на... две пятых?

Таким образом, проходя через него, часть песка тратится. Я не могу использовать его неограниченное количество раз.

Да, Вселенная следует закону сохранения энергии. Вселенная не потерпит моего перехода в другой мир без видимой причины.

Но как насчет сохранения материи? Я потреблял песок с этой стороны; что было потрачено со стороны Жун Цяньшаня?

Я лег обратно, выключил настольную лампу и закрыл глаза, чтобы подумать о проблеме. Когда я впервые пересек границу сегодня днем, это был мой выпускной в средней школе. Когда я пересек границу в ту же ночь, он окончил колледж. Полдня на моей стороне, один год на его стороне.

Я в ужасе уставился на песочные часы. Жун Цяньшань действительно был слишком бессердечен, используя песок, чтобы компенсировать время, и сохранить материю.

Каждый раз, когда я перехожу на другую сторону, время с его стороны ускоряется. Оставшийся песок можно использовать около трех раз.

Я должен с умом подойти в третий раз.

После того, как он встретил Юй Инвэня, воспоминания Жун Цяньшаня быстро переместились вперед. Он помнил, как в один момент сел в автобус, но в следующий момент появился на перекрестке. В его голову хлынула огромная мешанина воспоминаний. Он тщательно обрабатывал поток информации.

Вчера он защитил дипломную работу, и теперь собирался отправиться на прогулку со своей девушкой, с которой познакомился в выпускном классе. Ничто не казалось реальным, как будто он парил. Он вспоминал, но это было похоже на чтение книги. Он явно не делал ничего из этого, но они, тем не менее, оставили глубокий след в его сознании.

Он поднял голову и увидел мальчика, который помог ему оплатить проезд в автобусе.

Неудивительно, что он называл его мальчиком, когда, хотя Юй Инвэнь был высоким, его внешность была опрятной и аккуратной, с парой особенно искренних карих миндалевидных глаз.

Он притворился, что они случайно встретились, но на самом деле уже подозревал его. Что же на самом деле здесь происходило? Вернув монеты в качестве предлога, он убедил маленького мальчика поужинать вместе. После их разговора неуверенность Жун Цяньшаня не только не рассеялась, но теперь вопросов стало еще больше.

Люди из двух разных миров влюбляются друг в друга?

Он не человек из этого мира?

Резонирующие частоты открывают параллельные миры?

Что это были за песочные часы?

Жун Цяньшань посмотрел на тень Юй Инвэня, когда тот уходил, и через полминуты погнался за ним:

— Подожди!

Но когда он повернул за угол, Юй Инвэнь исчез.

22

У Жун Цяньшаня был небольшой шрам, похожий на перо, над правой бровью. Я не знал, откуда это взялось, но мне нравилось целовать это место.

Жун Цяньшань любил чаек, и я часто использовал его имя, чтобы подразнить его. Вздывается тысяча гор, а птицы над ними летать перестали. Лежат десять тысяч дорог, но только следов на них больше не видно*. Он щипал меня за щеку, ругал за бессердечие.

*千 [jiāng xiě] - стихотворение Лю Цзунъюаня «Снег на реке», написанное в эпоху династии Тан. Переводчик Рогов В.Н. 千 [qiān shān], - это те же самые 千 [qiān shān] - Цяньшань, означают тысячу гор/холмов, также как и в его имени. Полное стихотворение:

Вздывается тысяча гор -

А птицы над ними летать перестали.

Лежат десять тысяч дорог -

Но только следов на них больше не видно.

Лишь в лодочке старый рыбак

В бамбуковой шляпе, в плаще из соломы

Согнулся, закинув крючок,

А снег все идет, и река холодеет.

Когда он жил, он был таинственным, и он оставался таковым после смерти. Он оставил мне

песочные часы, даже не оставив инструкцию.

Он заставлял меня постоянно думать о нем, о тайнах на его теле, о шраме на лбу, обо всем его существе.

Старый ублюдок.

23

Какое-то время я не пользовался песочными часами. Вместо этого я пошел в свой старый университет на уроки рисования.

Я хотел запечатлеть, как он выглядел, когда был моложе, высоким и долговязым, в очках в тонкой оправе. Внешность утонченного, дружелюбного юноши, а не тридцатилетнего странного дядюшки, пристрастившегося к употреблению уксуса*.

*пить уксус – значит ревновать.

По мере того, как я погружался в учебу, стремясь приобрести навыки для правильной передачи его пропорций, я внезапно пришел к прозрению, что некоторые люди в этом мире просто не имеют врожденного таланта к искусству. Например, я.

Я мог читать «En Attendant Godot*», полный энергии и сил, но мой рисунок Жун Цяньшаня выглядел плоским, полная гротескно нацарапанных формул.

*В ожидании Годо (фр. En attendant Godot) - пьеса драматурга Сэмюэля Беккета. Рекомендую прочесть хотя бы общую информацию в Вики, потому что это не очередная пьеса, а произведение, которое поднимает некоторые философские вопросы.

Обескураженный я отбросил карандаш и поднял голову. За окном балкона завывал холодный ветер. Как я в последний раз видел Жун Цяньшаня, от завораживающих, залитых солнцем весенних пейзажей до начала зимы, прошло более полугода. Песочные часы остались у моего изголовья. Песочные часы, достаточно маленькие, чтобы поместиться у меня на ладони, казалось, безмолвно протестовали против холодного обращения.

Я сел на край кровати, держа в руках стакан молока. Я взглянул на свой телефон. Ох, сегодня у меня день рождения.

Жун Цяньшань был из тех людей, которые любят церемонии. Он был редкой находкой в научной сфере, настоящим романтиком. Я взял песочные часы, нажал на красную кнопку и посмотрел не него, в то время как песок невесомо колыхался вокруг, мое зрение потемнело.

Очень приятно иметь возможность увидеть его снова.

24

Я открыл глаза. Я сидел в заднем ряду на движущейся машине, и когда я повернул голову, Жун Цяньшань смотрел на меня с удивлением:

— Как ты здесь оказался?

Мне также было любопытно, как я здесь оказался. Было ли это похоже на ТАРДИС из «Доктора Кто», где я постепенно проявлялся, или это было внезапным явлением?

— Сколько тебе лет?

— Двадцать семь. — Жун Цяньшань сказал, поднимая очки на переносице. — Я готовил свою диссертацию. Что насчет тебя?

— Я уже получил докторскую степень. — сказал я.

Держу пари, я закончил университет около сорока лет назад.

— Я проводил расследование в университете, но на философском факультете нет никого с твоим именем. — сказал он. — Ты солгал мне.

— Я не знал. — ответил я. — У меня особые обстоятельства.

— Особые? — спросил он.

Я посмотрел на родинку над его правой бровью. Его кожа была гладкой и чистой, без шрама, похожего на перо.

— Хм? — он махнул мне рукой. — Вернись за землю.

На мгновение я почувствовал себя некомфортно, как будто пустое пространство вокруг меня волнообразно давило на меня. С жутким ощущением, как будто тонкая скелетная рука слегка касается меня, я поднял голову и увидел грузовик, несущийся к краю машины.

— Ложись! — я притянул его к себе, и мы вдвоем прижались друг к другу.

Огромный грохот, звук разбивающегося стекла, торможение автомобиля, свист сигнализации и крики тревоги — все это слилось воедино в какофоническое море. Мое сердце бешено забилося, и я увидел Жун Цяньшаня, который положил голову мне на плечо и плотно закрыл глаза.

— Жун Цяньшань? — я слегка похлопал его по лбу. — Жун Цяньшань?

Я держал его лицо в своих руках. Осколок стекла содрал с него кожу и плоть над правой бровью, оставив след, похожий на кровавое перо.

Когда я протянул руку, чтобы стереть кровь с его лба, кончик моего пальца был прозрачным, как стекло. Мне пора уходить.

Наклонившись вперед, я пригладил его волосы.

— Увидимся в следующий раз.

25

— Сэр? Сэр, проснитесь.

Жун Цяньшань медленно моргнул, открыв глаза. Он находился в ярко освещенной, чистой больничной палате вместе с полицейским.

— Где я? — спросил он.

— Первая больница Наньцяо. — ответил офицер. — Вы попали в автомобильную аварию.

— Несчастный случай? — выражение его лица слегка изменилось. — Что с человеком, который был со мной?

— Водитель находится в больничной палате по соседству. — сказал офицер.

— Не водитель, а другой человек. Его зовут Юй Инвэнь, он мой сюэди*. — сказал Жун Цяньшань. Как он?

*[xié dì] - как и [xiézhǎng] (коллега (почтительное обращение к товарищу по учёбе), но моложе.

Офицер полиции был ошеломлен:

— В машине были только вы и водитель. Третьего человека не было. — он решил, что этот мужчина потерял сознание во время аварии. — У вас сотрясение мозга легкой степени. Не волнуйтесь, водитель полностью оплатит ваши больничные счета.

Третий раз. Жун Цяньшань нахмурил брови. Он встречался с Юй Инвэнь три раза, но он был подобен ветру, приходящему и уходящему без малейшего следа. Кем же он был?

26

Я лежал ничком на кровати, пока небо не прояснилось. Песка в песочных часах стало немного меньше, чем раньше, и когда я держал его в руке, мне казалось, что я поддерживаю свою собственную веру. Жун Цяньшань оставил мне это как напоминание о том, что он навсегда останется рядом со мной.

Я не мог уйти от его тени. Даже после смерти он был рядом со мной.

Он любил меня по-своему, я это чувствовал.

27

— Брат, почему ты снова начал принимать лекарства?

Я зачерпнул ложку отвара из батата и проглотил его.

— Мне было плохо.

— У тебя в последнее время были галлюцинации? — спросила она.

— Мм. — невнятно пробормотал я. — Я видел Жун Цяньшаня.

— Куда ты положил свои последние результаты медицинского осмотра? — спросила она.

— Я выбросил их. — сказал я.

— ... — она уставилась на меня, желая, чтобы мое состояние улучшилось. — Не мог бы ты оставить мне немного этого отвара из батата?

— Нет.

Я проглотил последнюю ложку отвара, а затем пошел на кухню, чтобы убрать пустую миску.

У меня болезнь сердца, побочный эффект употребления такого большого количества рисперидона.

На самом деле, тот факт, что я, будучи шизофреником, смог дожить до пенсии – уже чудо.

Песочные часы, оставленные мне Жун Цяньшанем, являются свидетельством того, что он реальный человек, а мы просто оказались из двух разных миров. Предположим, что это так, почему я познакомился с ним в тот год, когда заболел?

В наших параллельных мирах миллионы людей, но я мечтал о нем одном?

Вопросы сыпались один за другим. Он был моей загадкой, бесконечным исследованием.

Я думал немного подождать, прежде чем снова использовать песочные часы, но потом у меня случился сердечный приступ, и я отправился в путешествие к вратам смерти. Я понял, что, возможно, не смогу использовать песочные часы в последний раз перед тем, как попрощаться с этим миром.

Самый трагичный финал – это когда деньги не потрачены, а человека больше нет.

Это та же идея.

Я откинулся на больничную койку и нажал красную кнопку на нижней части песочных часов.

Когда я снова открыл глаза, я стоял в дверях лаборатории.

Жун Цяньшань был одет в белый лабораторный халат и усердно делал какие-то заметки.

— Привет.

Я вошел в лабораторию.

Жун Цяньшань поднял голову. Над его правой бровью был шрам, похожий на перо. Он все больше и больше походил на Жун Цяньшаня, которого я встретил впервые в своих снах.

Выражение его лица на мгновение потускнело, и он поспешно отложил ручку.

— Привет.

Я подумал, что это немного глупо и очаровательно.

— Чем ты занят?

— Работа над исследованиями, пересмотр данных. — сказал он, поднимая камертон, прикрепленный к проводу. — Слушай.

Другой конец провода подключался к яблоку, и камертон резонировал на устойчивой высоте «вэн...»

— Иди сюда. — он поманил меня рукой.

Я подошел, и он передал мне два тонких провода.

— Держи. — сказал он.

Я крепче схватился за провода и посмотрел на него, не понимая его задумку, а высота тона камертона увеличилась на интервал «вэн...».

— Послушай. — он спросил. — Ты слышал, что что-то изменилось?

— Частота другая. — сказал я.

Он энергично кивнул головой.

— Да! — он сам подхватил провода, и камертон зазвучал тем же «вэном» яблока. Он решительно махнул рукой. — Видишь, мы с яблоком говорим на одной частоте, но твоя другая.

*отсылка к сериалу «Грань».

— Ну и что? — спросил я.

— Каждый мир имеет свою особую частоту, и всё в каждом мире резонирует на одной и той же частоте. Я найду тебя. — он добавил. — Даже в другом мире.

Я посмотрел на его непоколебимый вид и вдруг понял.

Он прислал мне песочные часы, чтобы я мог познакомиться с ним в молодости и установить связь.

Мы образовали идеальный круг, Жун Цяньшань и я. Он нашел младшего меня, а я нашел младшего его. Чтобы мы встретились, наши жизни сложились воедино, как пазл.

А потом, во время последней возможности увидеть друг друга, что ты хочешь показать мне, Жун Цяньшань?

<http://bllate.org/book/14295/1265882>